

ИЗ ЦИКЛА «ГЕТТО». 1942–1944

* * *

Отчизна родная, мы ждали тебя...
О, как рассказать тебе
Ту жажду, томившую нас месяца
По тебе, счастливой земле...

Мученье и слёзы, горе и страх,
Обида, рабство, гнёт —
Вот календарь нашей жизни, страна,
Пойми нашу муку, родная...

Ты знаешь, Отчизна,
Твоих детей живыми закапывали в землю,
Земля, обagrённая кровью людей,
Дрожала, стонала и плакала...

И лишь только утром, как солнце взойдёт,
На восток обращали мы взоры...
И ты, сияя утренней звездой,
Вселяла надежду в горе...

Ту веру в тебя мы носили в груди,
И губы часто шептали:
— Отчизна родная! Мы ждём тебя...
Приди, мечта далёкая!..

И тысячи наших погибло.
Вечная память, родные!..
Они завещали нам мщенье,
Оно пришло. Мы дожили.

Названные поэты, которых судьба так или иначе связала с Амурской землёй, и были самым первоначальным голосом войны. Вослед за ними настал черёд тех, кто пережил грозные сороковые годы в ранней юности, а то и вовсе подростками. Пожалуй, именно с них и начинается то литературное явление, которое мы называем эхом войны.

Николаю Фотьеву к началу войны не успело исполниться и четырнадцати лет. Алтайский паренёк вместе с матерью, братом и двумя сёстрами проводил на войну отца, который сражался кавалеристом и пал смертью храбрых осенью 1944 года в Латвии. В том же году по окончании школы Николай поступил в Томский индустриальный техникум, а через год из-за постоянного недоедания вернулся домой в состоянии дистрофии. Все хозяйственные заботы легли на его плечи, поскольку он был старшим из братьев и сестёр. Дети и мать выжили только благодаря щедрой матушке-природе: ловили рыбу, по мере сил и умения охотились, возделывали огород.

Набравшись сил и окрепнув, Николай вновь принялся за учёбу. С отличием окончил Бийский сельхозтехникум, а затем и Благовещенский сельхозинсти-

тут. Поработав в сельском хозяйстве, перешёл в журналистику, а впоследствии стал профессиональным литератором. Заявив о себе как о талантливом баснописце, вскоре обратился и к прозе, писал очерки, повести и рассказы. И лишь в последние годы жизни раскрылся как оригинальный лирический поэт. Мне довелось помогать Николаю Ивановичу выпустить сборник его стихотворных произведений «Мой путь». Приведу здесь строки из этой книги.

Николай Фотьев

Не счесть ушедших на тот свет
В течение злых военных лет.
Не счесть всех душ развоплощённых,
Творцом над нами вознесённых
Туда, где им житьё дано.
И, может, там они в одно
Слились — и сделались большой,
Весь мир объемлющей душой.
И, может быть, она на нас
Влияет как-то всякий раз.

Тема сиротства, рождённого войной, — одна из генеральных линий в творчестве **Леонида Завальнюка**. Войну украинский хлопчик, появившийся на свет в городе Умань Киевской области, встретил десятилетним. Весной того года умерла мать. Отец вскоре после начала войны ушёл на фронт. И начались мытарства эвакуации вдвоём с мачехой. Когда пришла Победа и отец вернулся с войны, произошло чудо — в душе подростка родился поэт. Везде царили запустение и голод, а тут стихи...

Армейскую службу Леонид проходил в артиллерийской части на станции Среднебелая Амурской области. Здесь начал печататься в газетах «На боевом посту» и «Суворовский натиск». В 1953 году в Благовещенске вышла первая книга стихов Леонида Завальнюка «В пути». Как ни удивительно, но в ней не было стихотворений о войне. Книжечка получилась довольно-таки декларативной, что было вполне объяснимо в условиях тех лет. Как показало время, лучшие стихи пришли к автору гораздо позже. Но они появились — и согрели сердца читателей искренней волной сочувствия. За плечами поэта были уже и вечерняя школа, которую он окончил экстерном в Благовещенске, и Литинститут имени М. Горького в Москве. В столицу он перебрался в 1960 году, но связи с Амурской землёй не порывал и всячески гордился своей литературной родиной, где остались жить его друзья.

Леонид Завальнюк

Смиренный юноша с бунтующей подкоркой,
Прошедший за войсками в два конца,
Не потому ль я потерял отца,
Что так надменно угощал его махоркой?